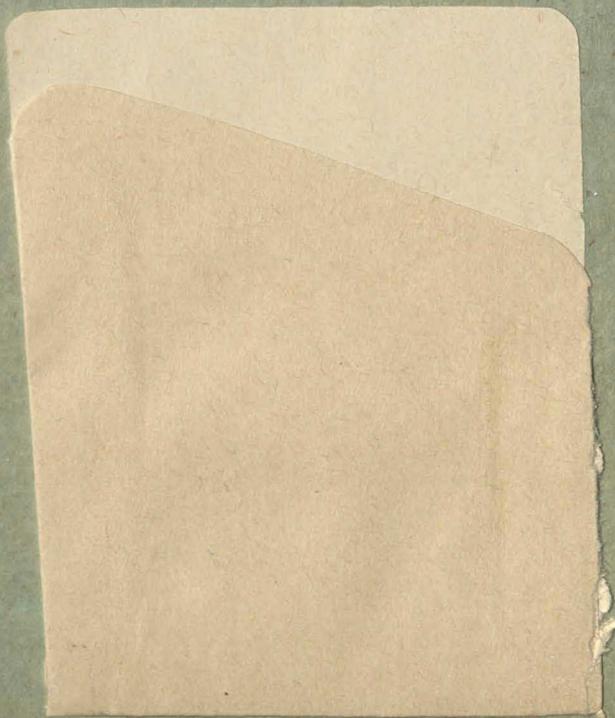

XVI $\frac{45}{10}$

1911 2. 4.

19-24. VIII-X

ЛVI $\frac{45}{10}$

Годъ изданія четвертый.

АВГУСТЪ.

№ 19.

1911.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

РОЗА КРИСТИ.
ВЪ ДОЖДЛИВУЮ ПОГОДУ.
ПЕРВЫЕ ГРИБЫ.
ВЪ ПОѢЗДѢ.
МЩЕНІЕ ЛЬСА.
ГОЛОВОЛОМКИ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Нѣмецкая деревушка — для склеиванія
(продолженіе).
Выкройка пальто для мальчика.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

РОЗА КРИСТИ.

Капитана 1-го ранга Черневскаго всѣ считали угрюмымъ, необщительнымъ человѣкомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ умерла его жена и затѣмъ неизвѣстно куда исчезла

цѣ города; ворота ея были заперты на ключъ и казалось, что въ ней не жилъ никто. Но сквозь красивую желѣзную рѣшетку ограды видѣлся садъ и въ немъ цвѣли

Лѣтнее раздолье.

его маленькая, двухлѣтняя дочь Леночка, онъ заперся въ четырехъ стѣнахъ и не появлялся нигдѣ. Его когда-то шумная, полная гостей и жизни, усадьба, теперь тихо и молчаливо стояла въ кон-

пышныя розы, такія пышныя и красивыя, какихъ во всемъ городѣ не было ни у кого. Ихъ выращивалъ и ухаживалъ за ними самъ капитанъ и съ раннего утра и до позднего вечера его можно было

видѣть подѣ палящими лучами солнца стоявшимъ на колѣнкахъ у кустовъ, гдѣ онъ подвязывалъ или подрѣзалъ на нихъ вѣтки или-же окапывалъ подѣ ними землю. Казалось, вся жизнь его заключалась именно въ этихъ розахъ, и онѣ наполняли его одинокое существованіе и давали смыслъ его прозябанію на землѣ.

Восемь лѣтъ тому назадъ, когда капитанъ съ семьей отправились путешествовать за границу, его жена очень любила розы и то и дѣло останавливалась передъ кустами, попадавшимися имъ на пути. Въ Италіи и въ Швейцаріи она покупала ихъ себѣ цѣлые букеты и обставляла ими свою комнату. Капитану нравилось это и онъ старался и самъ достать для нея самыя рѣдкія розы, самыя душистыя и красивыя. Но вотъ однажды его жена поѣхала кататься. Она взяла съ собой свою двухлѣтнюю дочь, усадила ее рядомъ съ собой въ шарабанъ и одна, безъ кучера, поѣхала въ горы.

— Будь осторожна!—сказалъ ей капитанъ.— Не ѣзди далеко... Кажется, лошадь изъ пугливыхъ!

Но погода была великолѣпная, его жена уѣхала далеко отъ гостиницы и когда нужно было уже возвращаться домой, то лошадь чего-то испугалась и понесла. Передъ вечеромъ, она вся взмыленная и перепуганная, прибѣжала съ разбитымъ шарабаномъ въ гостиницу

и при видѣ ея догадались, что въ горахъ случилось несчастье. Зажгли фонари, отправились на поиски и далеко, въ ущельѣ, на шоссе, нашли капитаншу. Она лежала безъ чувствъ. Когда ее привезли домой и положили въ постель, то она только на минуту пришла въ себя и растерянно оглядѣлась вокругъ.

— Гдѣ Лена? спросила она у мужа.—Гдѣ наша дочь?

— Не знаю... отвѣтилъ онъ.— Мы не нашли ее нигдѣ.

— Дай мнѣ эту розу!

Капитанъ подалъ ей стоявшую около постели розу. Она взяла ее, поцѣловала и скончалась. Эта была роза сорта „Кристи“.

А дѣвочку такъ и не нашли. Она вылетѣла изъ шарабана гдѣ-то далеко, въ горахъ, и куда она исчезла, такъ и не могъ понять никто.

Съ тѣхъ поръ капитанъ и сталъ угрюмымъ. Онъ возвратился къ себѣ въ усадьбу, въ Россію, одинъ, и заперся въ четырехъ стѣнахъ. Никто его не видѣлъ нигдѣ, никто его не навѣщалъ и казалось, будто въ его усадьбѣ не жилъ никто. А капитанъ разводилъ розы, ухаживалъ за ними и болѣе всего берегъ и лелѣялъ именно тотъ кустъ, на которомъ росли розы „Кристи“. Онъ привезъ его съ собою изъ-за границы, не разъ рисковалъ потерять его отъ жестокихъ морозовъ, но кустикъ все-таки привыкъ къ

КНИГА ИМЕЕТ:

Ботр.

Выпуск	1944 в перепл. един. соедин. №№ 2, 4 19-24 VIII-X	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№	Списка и порядковый	1950 г.
6					5	240	586	

2/3

сѣверному климату и цвѣль еще пышнѣе, чѣмъ у себя на родинѣ въ Италіи.

Но вернемся нѣсколько назадъ.

Была темная ночь, когда по шоссе, на которомъ разыгралась печальная исторія съ капитаншей, ѣхала одна русская дама г-жа Березина. Было уже поздно и въ ущельѣ, съ высокихъ горъ, уже спустились сѣдые облака. Кучеръ-итальянецъ похлопывалъ бичемъ и распѣвалъ пѣсни, но г-жѣ Березиной казалось, что изъ каждой расщелины, изъ-за каждаго камня или скалы на нее сейчасъ-же бросятся разбойники и ограбятъ ее. Она поторапливала кучера, минуты казались ей часами и дорога представлялась ей безконечной.

— Скорѣе, скорѣе! говорила она кучеру.

А кучеръ беззаботно посмѣивался и подпѣвалъ и, какъ казалось г-жѣ Березиной, нарочно везъ ее не такъ быстро, какъ ей-бы хотѣлось.

— Я мчусь, какъ вѣтеръ, сеньора, отвѣчалъ онъ.—Мои лошади бѣгутъ, какъ молніи, и сильны еще, какъ львы. Мы приѣдемъ въ Домодоссолу еще до полночи.

Г-жѣ Березиной показалось, что далеко впереди замелькали огоньки, точно кто-то шелъ съ фонарями въ рукахъ, но огоньки эти скоро скрылись. Это были люди, искавшіе ребенка.

— Что это? спросила она итальянца.—Что это за огоньки?

Онъ прищурился и посмотрѣлъ передъ собою.

— Я не вижу, сеньора... отвѣтилъ онъ.—Вѣроятно, это свѣтящіеся жучки! Сеньора вѣроятно уже устала и у нея уже начинаютъ слипаться глаза!

Но въ это время, сбоку шоссе, въ канавѣ, вдругъ послышался дѣтскій плачь. Г-жа Березина вздрогнула. Ей показалось, что это мяукала кошка или кричалъ какой-нибудь горный звѣрекъ. Плачь раздавался все сильнѣе.

— Остановитесь! сказала она.

Итальянецъ остановилъ лошадей, спрыгнулъ съ козелъ и подошелъ къ канавѣ. Было темно такъ, какъ только можетъ быть темно ночью въ горномъ ущельѣ. Не было видно даже головъ у лошадей и только свѣтъ отъ фонарей на экипажѣ освѣщалъ небольшое пространство на шоссе и сосѣднія скалы, казавшіеся отъ этого привидѣніями.

— Сеньора! вдругъ воскликнулъ итальянецъ.—Это ребенокъ! Его кто-то бросилъ здѣсь, надѣясь, что его кто-нибудь возьметъ! О, эти жестокія матери! Онѣ бросаютъ своихъ дѣтей, какъ щенятъ! Но посмотрите, сеньора, какой очаровательный ребенокъ! Его личико—точно у херувима на рафаэлевской Мадоннѣ!

И все еще болтая, онъ поднесъ ребенка къ г-жѣ Березиной: это

была маленькая дѣвочка лѣтъ около двухъ, одѣтая очень нарядно, и вся промокшая въ водѣ, бѣжавшей по канавѣ. Правая ручка у нея была въ крови. Очевидно, падая въ канаву, она разцарапала ее себѣ объ острый камень.

Г-жа Березина взяла ее на руки и оглядѣла ее со всѣхъ сторонъ. Дѣвочка плакала и утирала глазки кулачками.

— Ты чья? спросила ее г-жа Березина по французски.

Но дѣвочка не поняла ее и продолжала плакать.

— Какъ тебя зовутъ? спросилъ ее кучеръ по итальянски.

И если-бы ее спросили по русски, то быть можетъ она и поняла-бы ихъ и отвѣтила, кто она. Но ни г-жа Березина, ни кучеръ не знали, что она русская, и спрашивали ее на всѣхъ знакомыхъ имъ языкахъ. Она плакала и только показывала на правую ручку и жаловалась на боль:— „Бо-бо!“ Но такъ жалуются на боль и иностранныя дѣти и потому г-жа Березина такъ и не добилась отъ нея, кто она и какъ сюда попала.

„Это мнѣ посылаетъ ее самъ Богъ“, подумала она.— „Дѣтей у меня нѣтъ, возьму ее къ себѣ, воспитаю ее и увезу ее къ себѣ въ Россію.“

И она положила ее къ себѣ на колѣни и укрыла ее своей шалью. Пригрѣвшись, дѣвочка замолчала и скоро заснула крѣпкимъ сномъ.

А коляска все мчалась и мчалась впередъ. Вотъ уже Домодоссоло, вотъ Пинетто а вотъ ужъ и Ринальди. И съ каждымъ поворотомъ колеса г-жа Березина все дальше и дальше удалялась отъ того мѣста, гдѣ случилось несчастье и гдѣ еще долго ходили итальянцы съ фонарями и отыскивали пропавшаго ребенка.

Не смотря на свои два года, дѣвочка еще мало говорила, хотя и понимала уже все. И только на другой день, когда экипажъ подъѣхалъ уже къ Милану и г-жа Березина снова спросила ее по итальянски, кто она, она отвѣтила по русски:

— Лена бо-бо!

Но имя „Лена“ носили и иностранныя дѣти и потому г-жа Березина такъ и не догадалась, что дѣвочка была русской. Въ Миланѣ она заявила властямъ, что нашла въ горахъ ребенка, что хочетъ назвать его Еленой и оставить у себя, а полъ-года спустя обѣ онѣ уже были въ Россіи.

Лена росла, училась, называла г-жу Березину мамой и совершенно не знала о своемъ происхожденіи. Ея исторія отъ нея скрывалась, а сама дѣвочка, когда ее нашли въ горахъ, была еще слишкомъ мала, чтобы помнить о томъ, что съ нею тогда случилось. Такъ время шло и шло и когда дѣвочкѣ исполнилось девять лѣтъ, то она выравнилась въ

высокую дѣвочку, выросшую не по годамъ, худенькую и блѣдную. Г-жа Березина заботилась о ней, берегла ее, какъ родную дочь, и ее очень беспокоили ея блѣдность и худоба.

— Повезите-ка вы ее въ провинцію, на просторъ, посоветовалъ ей докторъ.—Пусть она тамъ побѣгаетъ по лугамъ и по лѣсамъ, пусть ищетъ грибы, собираетъ ягоды—и вы и не замѣтите, какъ скоро она поправится и будетъ румяной!

Г-жа Березина подумала, наняла по газетнымъ объявленіямъ дачу въ южной Россіи у глубокой, полноводной рѣки, на краю маленькаго захолустнаго городка, гдѣ было все дешево и всего было вдоволь, и переселилась туда вмѣстѣ съ Леной.

Южное солнце, дубовые лѣса, горы, далекія прогулки, великолѣпное купанье—все это захватило Леночку и она стала быстро поправляться не по днямъ, а по часамъ. Она цѣлые дни стала проводить на воздухѣ, все кругомъ наполняло ея жизнь и ей не хватало только одного—это розъ. Она вся была въ свою мать, она была поразительно похожа на нее и фигурой, и лицомъ, и кромѣ того унаслѣдовала отъ нея еще ея привязанность къ розамъ. Она собирала цѣлые букеты полевыхъ цвѣтовъ, въ ея палисадникѣ цвѣли левкои, анютины-глазки и всевоз-

можные малороссійскіе цвѣты, но все они блѣднѣли въ ея глазахъ передъ самой простенькой, обыкновенной розой и она была готова пожертвовать всѣмъ, чтобы только лишній разъ увидѣть ее и вдохнуть въ себя ея ароматъ.

Недалеко отъ дачи, въ которой она жила, возвышалась красивая усадьба капитана Черневскаго. Проходя мимо нея, Леночка всякій разъ останавливалась у ея желѣзной рѣшетки и изумленными глазами смотрѣла на розы. Капитанъ обыкновенно стоялъ на колѣнкахъ къ ней спиной и что-то дѣлалъ съ кустами, южное солнце палило его прямо въ голову, но онъ не замѣчалъ этого и весь былъ занятъ своимъ дѣломъ. Около него стоялъ обыкновенно какой-то мужичокъ, должно быть садовникъ или дворникъ. Онъ помогалъ своему хозяину, подавая то одно, то другое, и оба они молчали.

Наглядѣвшись до сыта на розы, дѣвочка возвращалась къ себѣ домой и тихо повторяла:

— Что, если-бы мнѣ хоть одну только розу! Только одну розу и больше мнѣ не нужно никакихъ цвѣтовъ!

Настало 11-е Іюля, день ангела г-жи Березиной. Она была Ольга. Леночка еще заранѣе придумала, что ей подарить. Она встанетъ какъ можно раньше, возьметъ корзиночку и, незамѣченная никѣмъ,

отправится въ лѣсъ, набереть ягоды и цвѣтовъ и возвратится домой, когда ея мать будетъ еще спать. Она поставитъ ягоды и цвѣты около нея, а сама раздѣнется, снова ляжетъ въ постель и притворится, будто спитъ. Мама проснется и удивится ягодамъ и цвѣтамъ.

И Леночка выполнила свое намѣреніе. Она встала чуть свѣтъ, взяла корзиночку и тихонько отправилась въ лѣсъ. Проходя мимо дачи капитана, она заинтересовалась его розами и остановилась у рѣшетки. Калитка противъ обыкновенія была отворена, вѣроятно кто нибудь изъ нея только что вышелъ и не заперъ ее за собою.

— „Что, если войти и сорвать хоть одну розу!..“ подумала дѣвочка.

И въ ея воображеніи представился букетъ цвѣтовъ съ розой по срединѣ, который она поставитъ около изголовья мамы. Но едва только въ ея головѣ промелькнула эта мысль, какъ дрожь пробѣжала по всему ея тѣлу. Не будетъ-ли это воровствомъ?

Но искушеніе было слишкомъ велико. Неужели сорвать одинъ только цвѣтокъ будетъ уже преступленіемъ?! Вѣдь Богъ создалъ цвѣты на радость всѣмъ и неужели этотъ угрюмый хозяинъ дачи будетъ обижаться, если она войдетъ и сорветъ одну только розу и не для себя, а для своей мамы!

И она оглядѣлась по сторонамъ. Никого не было видно... Вѣроятно, въ усадьбѣ всѣ еще спали... Какой убытокъ потерпятъ они, если она сейчасъ войдетъ и сдѣлаетъ то, на что ее такъ насильно, противъ ея воли, толкаетъ какой-то странный голосъ? А розъ такъ много и такъ онѣ всѣ хороши!

Позабывъ все на свѣтѣ, она, какъ мышка, проскользнула въ полуотворенную калитку, и на цыпочкахъ, боясь и дрожа всѣмъ тѣломъ, направилась къ кустамъ. Песокъ чуть слышно хрустѣлъ у нея подъ ногами.

— Одну только розу... шептала она.—Только одну и больше не надо!..

Она бросила пытливый взглядъ на домъ. Занавѣски на его окнахъ были спущены... Дрожавшей рукой и не чувствуя даже, какъ шипы вонзились ей въ пальцы, она выбрала большую, только что распустившуюся розу и сорвала ее..

И вдругъ чей-то голосъ раздался за ея спиною:

— Ты что здѣсь дѣлаешь?!

У нея отъ страха похолодѣло подъ сердцемъ, ноги у нея подкосились и она не могла тронуться съ мѣста. Румянецъ стыда бросился ей въ щеки, а затѣмъ все лицо ея покрылось смертельной блѣдностью. Она какъ была, такъ и осталась стоять на мѣстѣ.

— Какъ ты сюда попала?! снова раздался голосъ.

Въ ту-же минуту и громадная, черная съ бѣлымъ, собака спрыгнула съ крыльца, подбѣжала къ ней и молча загордила ей до рогу.

Бѣдняжка въ ужасѣ закрыла глаза, но тутъ-же и раскрыла ихъ, такъ какъ почувствовала, что кто-то схватилъ ее за руку. Собака залаяла и голосъ снова заговорилъ:

— Это что-же такое? Кто позволилъ тебѣ войти въ садъ? Вотъ я сейчасъ сведу тебя къ хозяину и научу, какъ воровать его цвѣты!

„Воровать“... При этомъ обвиненіи Леночка густо покраснѣла и подняла свои глаза. Передъ нею стоялъ садовникъ.

— Я никогда ничего не воровала... отвѣчала она и слезы обиды брызнули у нея изъ глазъ.— Кромѣ одной только этой розы я не брала чужого ничего.

— Кромѣ одной только *этой* розы! Да вѣдь это—„Кристи“! Онъ скорѣе простилъ-бы тебя, если бы ты взяла у него всѣ его деньги! Вѣдь это роза—„Кристи“! Пони-маешь ты, что это за цвѣтокъ?!

Садовникъ старался доказать ей, какая именно была эта роза, собака лаяла во всю мочь и эти звуки двухъ голосовъ смѣшались въ головѣ у Леночки въ одинъ общій ужасный шумъ и она стала чувствовать, какъ почва ускользаетъ у нея изъ подъ ногъ и какъ она готова лишиться чувствъ и упасть.

— Молчать, Милордъ! вдругъ послышался чей-то новый голосъ.— Что тутъ у васъ такое, Иванъ?

Судя по тону этого третьяго голоса, дѣвочка поняла, что это— *онъ*, хозяинъ дома. Задрожавъ еще сильнѣе, она сквозь туманъ, навѣянный страхомъ и стыдомъ, разглядѣла, что передъ нею стоялъ господинъ съ печальнымъ выраженіемъ лица и начавшими уже сѣдѣть волосами. Увидѣвъ сорванную розу, онъ сразу-же понялъ все.

— Ты сорвала мою розу? спросилъ онъ.— Ты хотѣла нарвать ихъ цѣлую корзинку?

Она смутилась, опустила глаза, а потомъ подняла ихъ на хозяина и смѣло и искренно отвѣтила ему:

— Простите меня... Я хотѣла подарить эту розу моей мамѣ... Она сегодня именинница. Я не знала, что эта роза для васъ такъ дорога.

Онъ посмотрѣлъ на дѣвочку и лицо его вдругъ озарилось радостной улыбкой.

„Какъ она похожа на мою покойную жену!..“ подумалъ онъ.

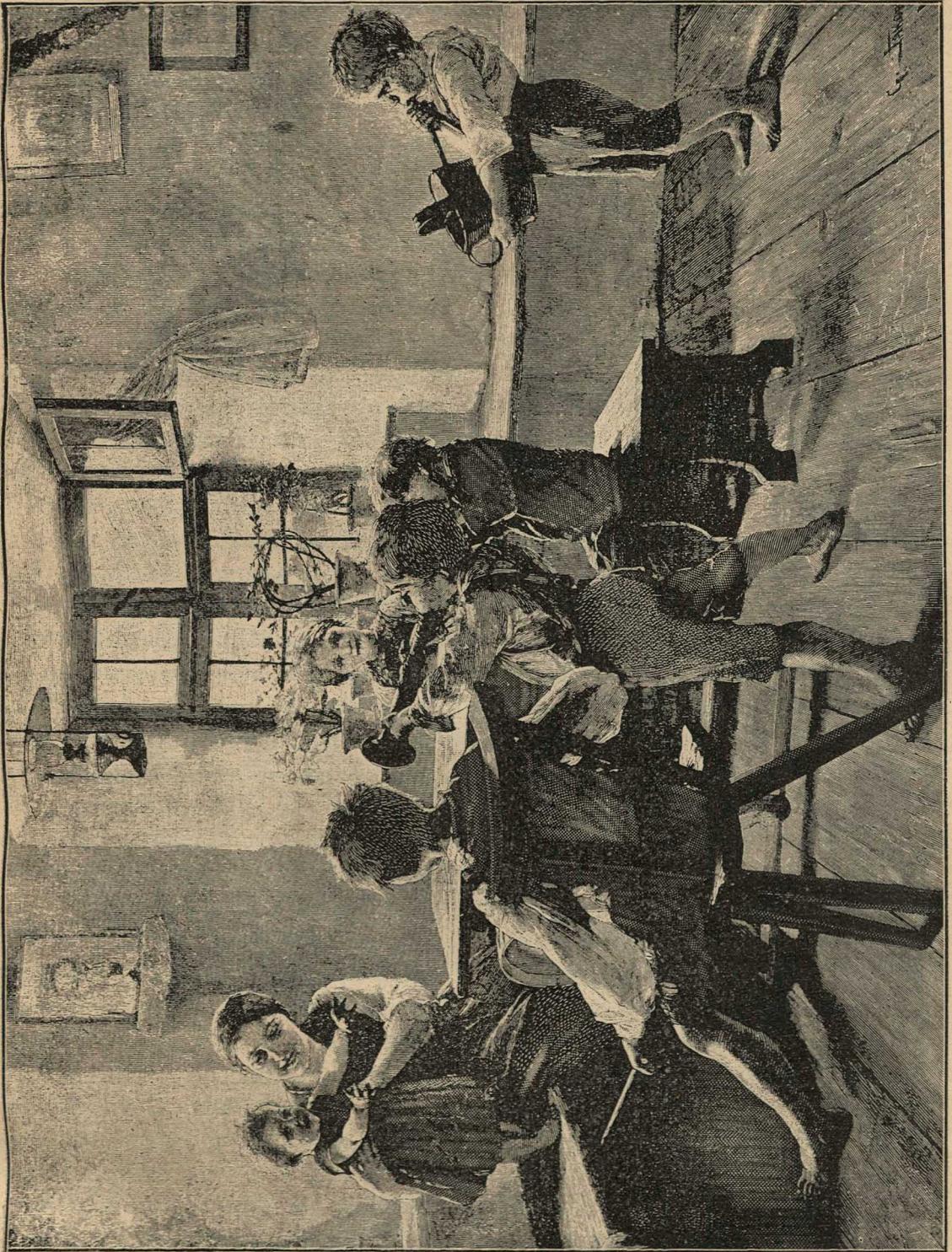
Но онъ снова сдѣлалъ строгое лицо и рѣзко сказалъ:

— Какъ не хорошо брать чужое даже для подарка!

Она смутилась и опустила голову, а онъ смотрѣлъ на нее и то, что было восемь лѣтъ тому назадъ въ горахъ, пронеслось пе-

Норка.

Концертъ.

редъ нимъ съ такой ясностью, точно произошло только вчера.

— Кто твоя мать? спросилъ онъ.—Гдѣ ты живешь?

— Мы приѣхали сюда изъ Петербурга... отвѣтила дѣвочка.—Мы наняли здѣсь дачу и живемъ недалеко отъ васъ...

— Какъ тебя зовутъ?

— Леночка...

На глазахъ у капитана сверкнули слезы.

„Ее тоже звали Леночкой“, подумалъ онъ.—„Но какъ она похожа на мою покойную жену. Та-же фигура, тѣ-же губы и глаза“.

И онъ снова задалъ суровымъ голосомъ вопросъ:

— Гдѣ-же именно ты живешь?

— Здѣсь, не далеко, смѣло и откровенно отвѣтила она.—На дачѣ у Федора Петренко.

Онъ подошелъ къ ней поближе, взялъ ее за подбородокъ, долго смотрѣлъ ей въ самые глаза, но она приняла это за строгость и не поняла того, что воспоминанія наполнили его сердце и что онъ былъ готовъ притянуть ее къ своей груди и не порицать, а ласкать, и если-бы она захотѣла, то отдать ей весь свой цвѣтникъ.

— Дай сюда эту розу назадъ! сказалъ онъ наконецъ.

Она протянула къ нему запретный цвѣтокъ.

— А теперь можешь идти къ себѣ домой! сказалъ онъ угрюмо, Опустивъ голову, она виновато

направилась къ калиткѣ, вышла изъ нея и, боясь оглянуться назадъ, побрела къ себѣ домой. Теперь уже ей было не до ягодъ и не до цвѣтовъ.

Придя домой, все еще взволнованная приключеніемъ, она сдѣлала надъ собой усилие, чтобы скрыть отъ проснувшейся уже матери свой стыдъ.

— Не безпокойся, мамочка, сказала.—Я еще успѣю что-нибудь тебѣ подарить! День еще великъ. Я нарву для тебя цвѣтовъ!

Г-жа Березина сидѣла въ креслѣ и съ улыбкой поглядывала на свою пріемную дочь. Отчего у нея сегодня такія розовыя щеки и такой блескъ въ глазахъ, будто она чѣмъ-то взволнована или бѣжала откуда-то далеко? Нѣтъ, это навѣрное отъ здоровья! Леночка начала уже поправляться и южный климатъ вызвалъ на ея щеки румянецъ и заставилъ ее усиленно дышать! Отчего онѣ не приѣхали сюда еще два года тому назадъ?

Вдругъ обѣ вздрогнули.

Тукъ-тукъ-тукъ!..

Кто бы это былъ? У Леночки выпала изъ рукъ корзиночка, съ которой она только что возвратилась домой. Она опустила голову и густо покраснѣла. Неужели это явился обиженный господинъ, чтобы пожаловаться на нее ея матери? И это въ день ея именинъ! Хорошій-же подарокъ она приготовила для нея!

И снова: тукъ-тукъ-тукъ...

— Отвори, дочурка, сказала г-жа Березина.— Тамъ кто-то стучится!

— Я... я боюсь!

— Чего-же ты испугалась, трусиха?

— Мнѣ... неловко...

— Ну, полно! Пойди отвори!

Робко, слыша, какъ билось у нея сердце и какъ стучало въ вискахъ, Леночка подошла къ двери и отворила ее. Увидѣвъ пришедшаго, она вскрикнула и попятилась назадъ. Это былъ ея главный обвинитель— садовникъ Иванъ. Отъ страха она закрыла обѣими руками лицо.

— Здѣсь живетъ г-жа Березина? спросилъ садовникъ.

— Это я... отвѣтила съ удивленіемъ имянинница.

— Мнѣ приказано передать вамъ вотъ это!

И онъ подаль ей роскошный букетъ изъ розъ.

— Это вѣроятно не мнѣ... смутилась г-жа Березина.— Вы должно быть ошиблись!

— Нѣтъ, вамъ-съ!.. продолжалъ Иванъ.

Она съ недоумѣніемъ приняла отъ него букетъ, онъ простился и ушелъ и только тутъ Леночка робко и вмѣстѣ съ тѣмъ радостно подошла къ своей матери и взглянула на букетъ. Онъ весь былъ изъ пышныхъ душистыхъ розъ и въ центрѣ его красовалась та самая роза „Кристи“, которую Леночка полчаса тому назадъ сорвала съ ку-

ста. Тутъ-же была воткнута и визитная карточка и на ней было написано карандашомъ:

„Отъ Леночки“.

Г-жа Березина съ удивленіемъ посмотрѣла на свою приемную дочь.

— Милая моя, сказала она,— объясни мнѣ эти чудеса!

— Да, мамочка, отвѣтила Леночка и залилась слезами,— я тебѣ все объясню... Теперь мнѣ это легче сдѣлать, потому что это тебѣ не огорчить... Но обѣщай мнѣ, что ты меня простишь!

И она рассказала ей все. Какая-же мать не проститъ своей дочери грѣхъ, если въ основѣ его лежитъ расположеніе и желаніе сдѣлать для матери пріятное! И обѣ онѣ еще долго сидѣли около букета, разглядывали его со всѣхъ сторонъ и Леночка никакъ не могла наглядѣться на розы.

Около двухъ часовъ дня произошло событіе, удивившее всѣхъ сосѣдей. Къ г-жѣ Березиной пришелъ въ гости самъ капитанъ Черневскій. Когда онъ вышелъ изъ своей усадьбы, то уличные мальчишки разинули отъ удивленія рты, а прохожіе, не видавшіе капитана на улицѣ уже столько лѣтъ, только развели руками и еще долго смотрѣли ему вслѣдъ. Онъ явился къ Березинымъ, взялъ Леночку за руку и долго смотрѣлъ ей въ глаза.

— Я пришелъ отдать тебѣ визитъ... сказалъ онъ.— Сегодня ут-

ромъ ты была у меня, а сейчасъ я пришелъ къ тебѣ. Кстати я поздравлю и твою маму.

Онъ держалъ себя просто, былъ любезенъ съ г-жей Березиной и нѣженъ съ Леночкой. Когда-же онъ уходилъ отъ нихъ, то было уже около пяти часовъ и онъ самъ не замѣтилъ, да и онѣ тоже, какъ скоро пробѣжало время.

Съ тѣхъ поръ Леночка каждое утро стала получать отъ капитана по букету розъ и каждый день бѣгала у него по саду. Онъ сопровождалъ ее, рассказывалъ ей разныя исторіи и подолгу, молча, глядѣлъ ей въ глаза. И ей казалось, что въ такія минуты и у него на глазахъ навертывались слезы, но, какъ дитя, она не обращала на это особаго вниманія и рѣзвилась у него по саду, какъ счастливый мотылекъ.

Однажды вечеромъ, когда наступила уже прохлада и съ той стороны рѣки донеслись голоса возвращавшихся домой коровьи овецъ, когда закричали внизу лягушки и съ далекихъ полей имъ отвѣтили перепела, Леночка шла по дорожкѣ сада и у высокаго куста желтыхъ розъ увидѣла капитана. Онъ сидѣлъ на лавочкѣ и, положивъ подбородокъ на локоть, грустно смотрѣлъ на солнечный закатъ. Во всей его фигурѣ было что-то такое, что заставило у Леночки дрогнуть сердце, и чувство непонятнаго ей до сихъ поръ сострада-

нія къ этому человѣку наполнило вдругъ ея душу. Она подошла къ нему и обняла его за шею.

— Дядя, отчего ты такой печальный? спросила она.

Онъ поднялъ на нее глаза и горько улыбнулся.

— Отчего у тебя нѣтъ дѣтей? продолжала она.—Отчего ты здѣсь только одинъ?

Онъ привлекъ ее къ себѣ и усадилъ ее рядомъ съ собою.

— Когда-то и у меня была дочь, сказалъ онъ.—Она теперь была-бы такая-же, какъ вотъ и ты.

— И что-же она? Умерла?

Онъ помедлилъ съ отвѣтомъ.

— Умерла... отвѣтилъ онъ.— Впрочемъ, нѣтъ... не знаю! Быть можетъ, еще и жива!

— Какъ не знаешь? Почему „быть можетъ?“ засыпала она его вопросами.—Развѣ ты не знаешь точно, гдѣ твоя дочь?

Онъ взялъ ее за руку и близко притянулъ ее къ себѣ.

— Сейчасъ я расскажу тебѣ, какъ это случилось... началъ онъ.

И посадивъ ее къ себѣ на колѣнку, онъ рассказалъ ей все, что было восемь лѣтъ тому назадъ: какъ онъ путешествовалъ съ женой и съ дочерью за границей, какъ его жена поѣхала кататься на шарбанѣ по шоссе, какъ лошадь чего-то испугалась въ горахъ и понесла и какъ онъ, капитанъ, въ какой-нибудь одинъ часъ лишился сразу и дочери, и жены.

— И вотъ теперь я одинъ... заключилъ онъ свой рассказъ.— Приходи ко мнѣ почаще и играй у меня въ саду!

Она слушала его съ большими, полными страха и удивленія глазами и когда онъ кончилъ, то она быстрымъ движеніемъ обняла его за шею и горячо поцѣловала его въ лобъ. А затѣмъ она побѣжала къ себѣ домой. Онъ долго смотрѣлъ ей въ слѣдъ и ему казалось, что колесо времени повернулось для него назадъ и что эта Леночка—его дочь, но онъ гналъ отъ себя эту мысль и боялся подумать, что скоро долженъ былъ уже наступить сентябрь и она снова уѣдетъ отсюда въ Петербургъ или въ Москву и онъ по прежнему останется здѣсь одинъ.

А придя домой, Леночка рассказала своей приѣмной матери все, что рассказалъ ей капитанъ.

— И это было въ Италіи? спросила она ее.— На шоссе, въ горахъ?

— Да... отвѣтила дѣвочка, не понимая, почему вдругъ голосъ ея матери задрожалъ и волненіе охватило ее всю.

— Восемь лѣтъ тому назадъ? продолжала мать взволнованнымъ голосомъ.

— Да.

— И ты говоришь правду? Не скрываешь отъ меня ничего?

— Ничего. Но чего ты, мама, вдругъ стала такая?..

Г-жа Березина вскочила, схватила ее за руку и сказала:—

— Пойдемъ!

— Куда? Мама, что съ тобою?

— Пойдемъ!

И почти насильно она потащила ее къ капитану.

Онъ по прежнему сидѣлъ на лавочкѣ у куста желтыхъ розъ и по прежнему грустно смотрѣлъ на то мѣсто, гдѣ за рѣкою сѣло солнце. Услышавъ, что кто-то вошелъ, онъ поднялъ голову и увидалъ передъ собою г-жу Березину и ея приѣмную дочь. На нихъ обѣихъ не было лица.

— Что случилось? спросилъ онъ ихъ.

Г-жа Березина почувствовала, какъ какой-то комъ подкатилъ ей къ горлу, какъ она готова была расплакаться, но она сдержала себя и, взявъ Леночку за руку, подвела ее къ капитану.

— Капитанъ, твердо сказала она,— я привела къ вамъ вашу дочь. Эту дѣвочку я нашла восемь лѣтъ тому назадъ въ Италіи, въ горахъ, и вотъ воспитала ее и... и сберегла ее для васъ!..

Она не могла далѣе продолжать и залилась слезами. Онъ стоялъ около нея, не вѣрилъ своимъ глазамъ и глядѣлъ то на нее, то на Леночку. Но выраженіе лица Леночки, ея взглядъ, фигура и волосы не могли его обмануть и онъ понялъ, что судьба сжалилась надъ нимъ и возвратила ему его

дочь. И полный радости и радостныхъ надеждъ впереди, онъ схватилъ Леночку на руки и, какъ маленькій, побѣжалъ съ нею къ себѣ въ домъ...

Нужно-ли описывать, какъ жизнь

потекла потомъ? Читатель навѣрное догадается и самъ, что Леночка осталась у капитана навсегда, а автору этого разсказа остается только проститься съ читателемъ и поставить точку.

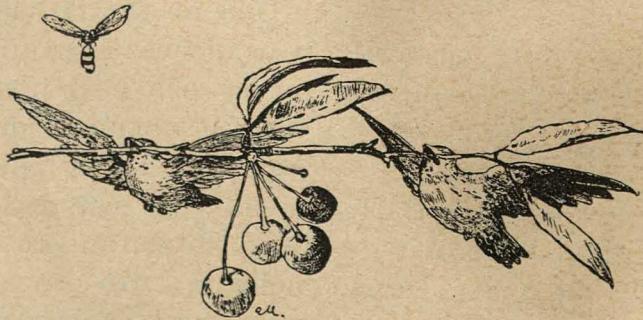
М.—скій.

ВЪ ДОЖДЛИВУЮ ПОГОДУ.

Идутъ дожди... Не стали пѣть ужъ птицы,
Затихло все... Настали холода...
На полѣ нѣтъ работъ. Лежить въ снопахъ пшеница
И жалобно мычатъ промокшія стада.
Не слышно по утрамъ пастушечьей свирѣли,
Съ озябшихъ розъ слетаютъ лепестки
И у цвѣтовъ и травъ ужъ цѣлыя недѣли
Теперь ужъ не жужжатъ, ни пчелки, ни жучки
А дождь все льетъ и льетъ... Повсюду слякоть, лужи
И тучи медленно изъ края въ край плывутъ,
И отъ осенней, острой стужи
Не знаешь, гдѣ и какъ найти себѣ пріютъ.

Кузнечикъ.

══ ПЕРВЫЕ ГРИБЫ. ══

Тройка бѣжала по укатанной неширокой дорогѣ. По обѣ стороны шепталась и переливалась высокая, начинавшая уже желтѣть, рожь, вдали темной стѣной синѣлъ лѣсъ. Въ длинной старой линейкѣ, спина къ спинѣ, сидѣло нѣсколко человекѣ. То была Надежда Алексѣевна съ дѣтьми и ея племянница Наташа. Первый разъ гостила Наташа у тетки и первый разъ ѣхала въ лѣсъ за грибами.

Линейка дребезжала, дѣти подпрыгивали, бубенцы звенѣли — и было очень весело.

— Вѣдь ты никогда еще не ѣздила за грибами? спросила Надежда Алексѣевна сидѣвшую рядомъ съ ней племянницу.

— Никогда, — отвѣчала десятилѣтняя Наташа, вскидывая на тетку большіе свѣтлые глаза. — Мы грибы покупаемъ на базарѣ.

— На базарѣ? разсмѣялись дѣти. — А мы и базаровъ никогда не видѣли. Значитъ, ты и грибы собирать не умѣешь? Это такъ весело, такъ весело! Особенно бѣлые. Найдешь одинъ, покопаешь землю, а тамъ — еще, и еще, одинъ меньше другого. Вотъ сама увидишь!

Незамѣтно проѣхали еще версты три и стали вѣзжать въ молодой березнякѣ и ельникѣ. На-

таша забыла обо всемъ на свѣтѣ и старалась только внимательно глядѣть по сторонамъ на траву и подъ деревья. Но лошади бѣжали быстро. Мелькало что-то бѣлое, красное, коричневое. Каждую минуту маленькое сердечко Наташи вздрагивало и вопросъ „не грибки ли?“ просился на уста. Но спросить она не рѣшалась. Между тѣмъ тройка все также быстро двигалась по узкой лѣсной дорогѣ. Тутъ мелькало стадо, тамъ молодой пастухъ съ длиннымъ кнутомъ, тамъ странникъ, шедшій на богомолье. Но очевидно грибы были не здѣсь, потому что ѣхали все дальше и дальше.

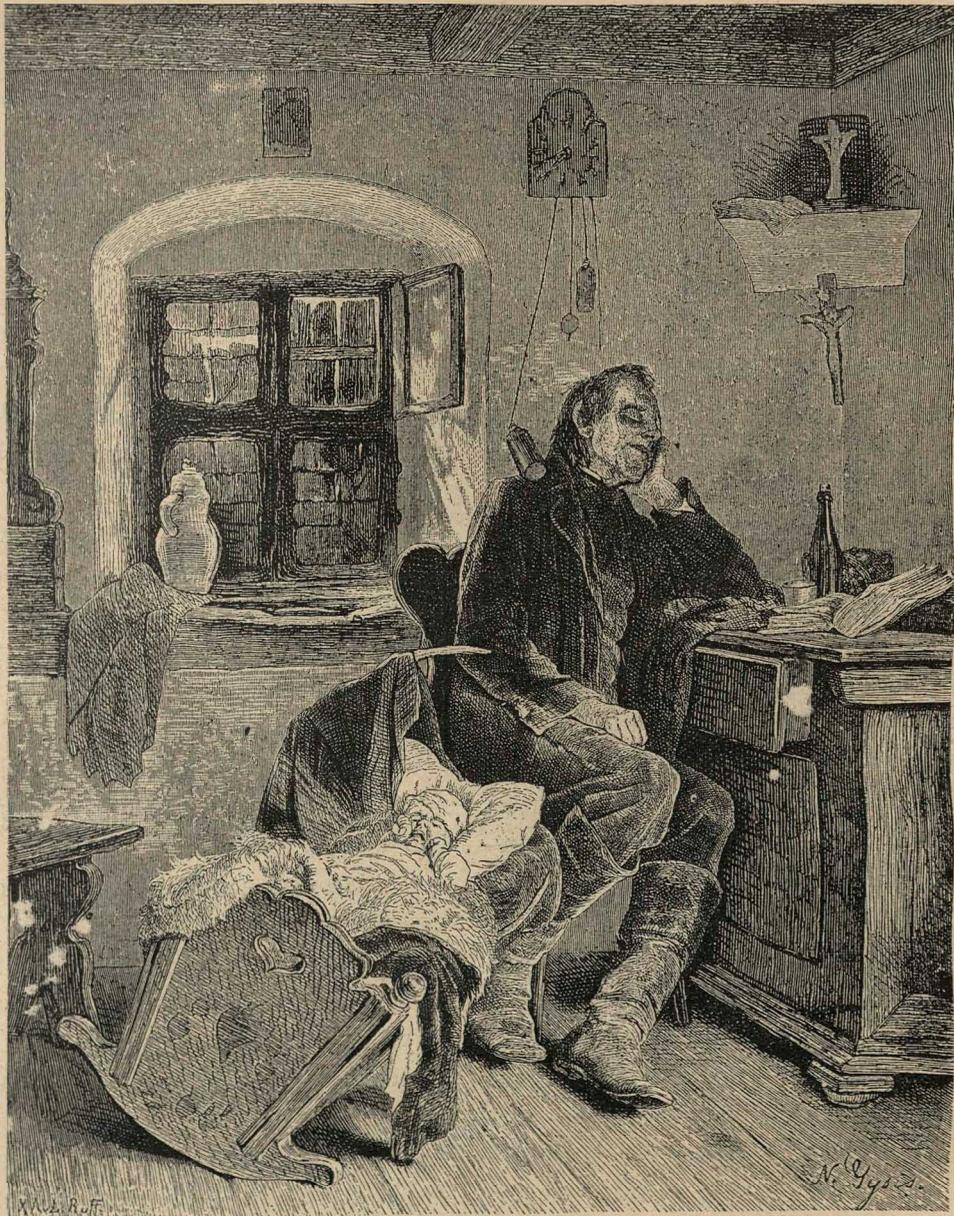
— Андрей, — окликнула Надежда Алексѣевна кучера. — Направо. Къ сторожкѣ.

— Знаю, — отвѣтилъ, не оборачиваясь, кучеръ.

Тройка свернула въ глубь, пошла уже шагомъ по узенькой съ глубокими колеями дорогѣ и все рѣже и рѣже звеня бубенчиками, остановилась.

— Ну, дѣти, теперь вразсыпную, сказала Надежда Алексѣевна. — Корзинки берите. Кто куда... Далеко не отходите... Чаще аугайтесь. Особенно ты, Наташа. Ты чаще кричи: ау, ау! А наберете грибовъ — сюда сходитесь. Будемъ

чай пить и закусывать. Андрей, наша! бѣлый! бѣлый!“ огласили поставь самоваръ и разстели ска- зеленый лѣсъ.

Вдовецъ.

терть... Вынь корзину!.. Ну, пойдемте!

Всѣ разбрелись по лѣсу и крики, громкіе и восторженные: „Ау!

Отойдя отъ дѣтей, Наташа остановилась, чтобы осмотрѣться. Голова у нея слегка кружилась отъ быстрой ѣзды... На сердцѣ было

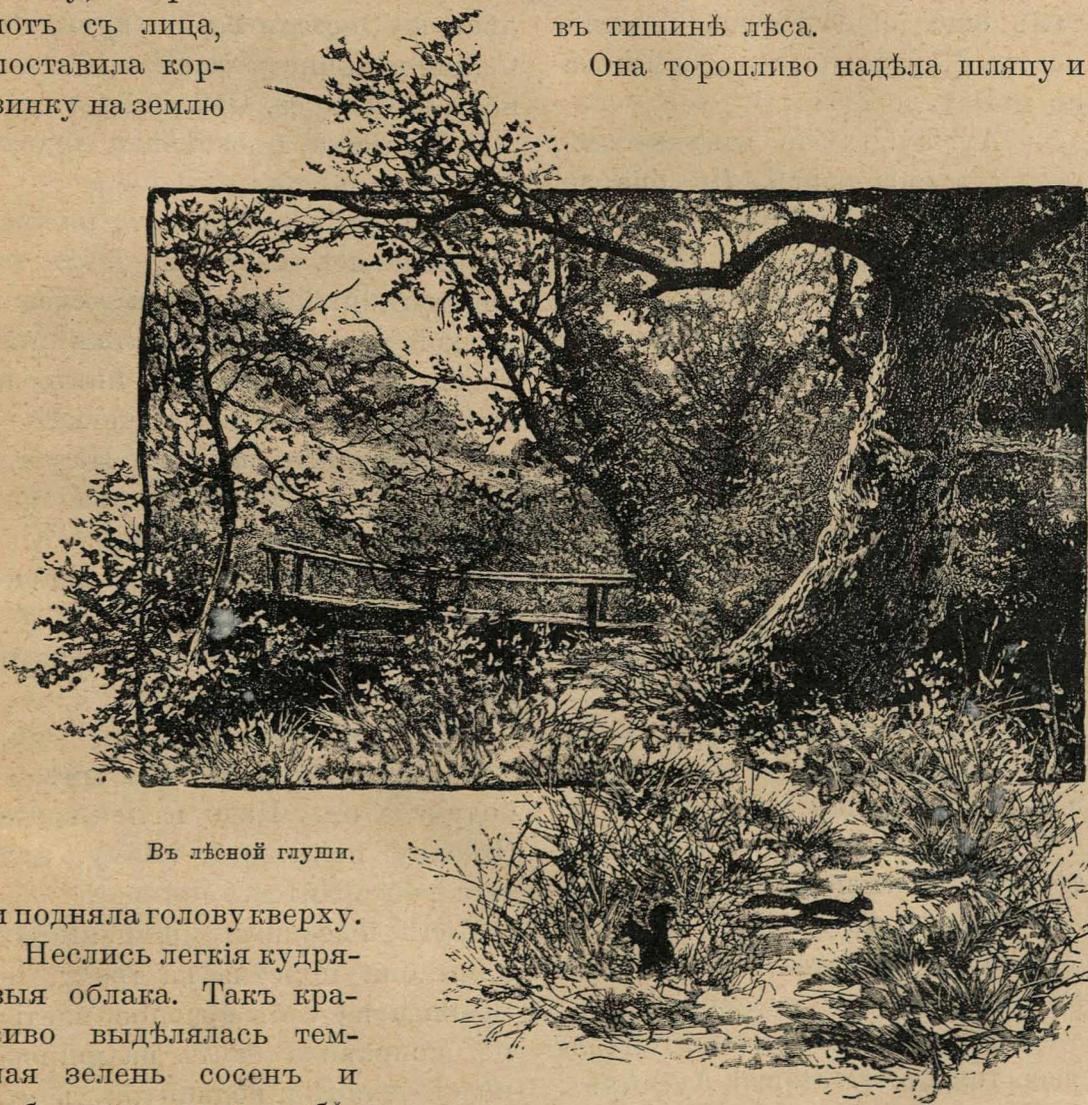
смутно. Никогда еще не бывала она одна въ большомъ лѣсу—и ей становилось какъ-то жутко.

Она сняла широкую соломенную шляпу, отерла потъ съ лица, поставила корзину на землю

тамъ все кричать. Надо-бы и мнѣ подать свой голосъ“.

Робко и негромко прокричала Наташа „ау“. Страненъ и чуждъ показался ей собственный голосъ въ тишинѣ лѣса.

Она торопливо надѣла шляпу и

Въ лѣсной глуши.

и подняла голову кверху.

Неслись легкія кудрявыя облака. Такъ красиво выдѣлялась темная зелень сосенъ и дубовъ на синемъ небѣ.

По всему лѣсу шель несмолкаемый таинственный шумъ и вѣялъ легкій, едва примѣтный, вѣтерокъ.

„Какъ хорошо, подумала дѣвочка.— Тихо. Итти куда не хочется. И кричать не хочется. А

нагнулась, чтобы поднять корзину.

Что это? У нея захватило дыханіе... Неужели грибокъ? Да, вотъ, у самыхъ ногъ. Да какой большой, славный! А она-то и не примѣтила...

Наташа быстро протянула къ грибу руку. Но глаза ея жадно бѣгали по сторонамъ, и не успѣла рука сорвать этотъ грибокъ, какъ глаза уже разсмотрѣли другой, а тамъ еще, еще и еще. Красное платье Наташи быстро замелькало между деревьями.

— Ау, ау! гдѣ-то, какъ во снѣ, слышала она крики. Но она не откликалась. Она такъ занялась грибами, что незамѣтно удалялась въ самую глубь лѣса.

Часа черезъ два вся молодежь уже снова собралась около Надежды Алексѣевны.

— Ну, много набрали? спрашивала она окружавшихъ ее дѣтей. — Мы много... Цѣлую корзину.

Она говорила и въ то же время, не глядя на дѣтей, вынимала изъ большой корзины провизию и разставляла на скатерти...

— А гдѣ Наташа? спросила она и подняла голову. — Наташа, ты сколько набрала?

— Наташи еще нѣтъ, — нерѣшительно отвѣтили дѣти. — Мы думали, что она съ тобой...

Надежда Алексѣевна поблѣднѣла.

— Наташа! закричала она во весь голосъ. — Наташа! Ау! Ау!

Но ей не отвѣтилъ никто.

— Боже мой, неужели она заблудилась? мѣняясь въ лицѣ проговорила Надежда Алексѣевна.

— Дѣти, кричите погромче! Андрей, кричи и ты!

И всѣ стали кричать и испуганно бѣгать по лѣсу.

— Что же это? подумала съ отчаяніемъ Надежда Алексѣевна. Заблудилась. Не отзывается. Вѣдь лѣсъ на десятки верстъ кругомъ... Сейчасъ начнетъ темнѣть. Скорѣе послать Андрея. Онъ найдетъ!

И Надежда Алексѣевна бросилась назадъ.

Самоваръ уже скипѣлъ, на травѣ бѣлѣлась скатерть. Дѣти съ перепуганными лицами стояли кучкой. И когда подошла къ нимъ Надежда Алексѣева, то никто не смѣлъ спросить: гдѣ Наташа?

— Андрей, — сказала Надежда Алексѣевна. — Бери скорѣе пристяжную и скачи въ лѣсъ... Она не могла зайти далеко. Ты знаешь лѣсъ...

И пока они суетились и искали, Наташа все шла и шла.

Грибы завели ее далеко.

— „Не заблудиться-бы мнѣ,“ — подумала она. Надо итти назадъ. Отдохну немного и пойду, а то тетя разсердится.

Подъ высокими прямыми соснами она присѣла на траву, поправила на себѣ красное платье, поправила бантъ на широкополой шляпѣ и подвинула къ себѣ корзину съ грибами поближе.

— Какіе славненькіе! подумала она.

Одинъ за другимъ они выглядывали на нее изъ корзины, свѣжіе, молодые, должно быть вкусные...

Наташа очищала ихъ отъ сосновыхъ иголокъ и листьевъ и снова укладывала въ корзинку, такъ, чтобы вышло покрасивѣе.

— Ну, теперь пойду назадъ, — вздохнувъ, прошептала дѣвочка. — Ужъ очень хорошо здѣсь... Такъ тихо... Гораздо лучше, чѣмъ въ саду. И уходить не хочется.

Она подняла корзинку, отряхнулась и бодро и увѣренно пошла назадъ, гдѣ, какъ ей казалось, она оставила тетку и дѣтей.

Начинало замѣтно темнѣть. Шопоть лѣса все усиливался. Птицы ужъ перестали попадаться по пути. Поскорѣ увидѣть-бы тетку, дѣтей, кучера, чего-нибудь поѣсть...

Но кругомъ стояла тишина: лѣсъ жилъ своей жизнью, чуждой и непонятной ей, и ему не было равно никакого дѣла до другихъ. Наконецъ, дѣвочка выбралась на неширокую дорожку, изрытую колеями и поросшую травой. По обѣ стороны ея стоялъ все тотъ же лѣсъ и молчалъ.

— Слава Богу, обрадовалась Наташа. — Вотъ дорога... Теперь бѣжать поскорѣе.

И она понеслась по дорогѣ, насколько хватало у нея силъ.

Шляпа слетѣла у нея съ головы и билась по спинѣ. Корзина въ рукѣ подпрыгивала и грибы одинъ за однимъ сыпались на дорожку. Ноги сбивались и слабѣли... Страхъ одиночества началъ проникать въ ея душу.

Но она все бѣжала и бѣжала, куда глядѣли ея глаза.

— Гдѣ же они? съ ужасомъ думала она. — Можетъ быть, забыли про меня и уѣхали? А-у-у! закричала она. — А-у-у!..

— Ау, отвѣтило ей лѣсное эхо.

— Тетя! Лина! Поля! Гдѣ вы? взвизгнула Наташа и снова бросилась впередъ.

— Гдѣ вы?! отозвалось эхо и прокатилось волной по потемнѣвшему лѣсу.

— Я заблудилась, — прошептала Наташа. — Что мнѣ дѣлать? Куда итти?

И въ отчаяніи она опустилась на траву и стала плакать.

А кругомъ стояла все та же, угрюмая тишина, и только одна молодая зеленая елочка, такая яркая, что ея зелень была замѣтна въ сумракѣ, протягивала къ ней свои пушистыя вѣтки и, казалось, манила ее къ себѣ.

Наташѣ вспомнились Рождество, зима, ея родные, которые и не подозреваютъ, что теперь дѣлается съ ихъ дочкой. Жгучее горе и тоска охватили ея маленькое несчастное существо. Она бросилась къ елочкѣ, обняла ее руками за тонкій прямой стволъ и залилась такими отчаянными слезами, какими не плакала еще ни разу.

Затѣмъ, уставъ плакать, она легла подъ елочкой и заснула.

А тѣмъ временемъ скакали по дорожкамъ и полянамъ верховые;

звенѣли бубенцы; тревогой наполнили вечерній воздухъ громкіе мужскіе голоса.

— Барышня! Барышня! Ау! Гдѣ вы? кричали эти голоса, но кричали не тамъ, гдѣ было нужно.

И слова пропадали, тонули въ сумракѣ лѣса—и снова храпъ и ржанье лошадей и трескъ хвороста раздавались въ тиши.

— Что теперь дѣлать? сказалъ одинъ изъ верховыхъ, останавливаясь среди тропинки.—Нѣту! Какъ сгинула! Или лѣшій подхватилъ... А барыня говоритъ: ты, Андрей, лѣсъ знаешь... Вотъ тебѣ и Андрей!.. А ужъ что будетъ, если не найдется... и-и-и, что будетъ!..

Андрей снова вѣхалъ въ густоту лѣса и снова сталъ громко кричать и звать, но все было напрасно.

Вхавшій съ ними лѣсникъ Петръ слѣзъ съ лошади, привязалъ ее къ дереву, а самъ отправился бродить по лѣсу пѣшкомъ.

— Экая оказія, — бормоталъ онъ.—Прямо сгинула! И куда-бы ей дѣваться здѣсь? Можетъ, въ яму какую попала.

Больше часу блуждалъ по лѣсу старикъ. Онъ и нагибался и нѣсколько разъ принималъ за Наташу невысокіе кусты. Наконецъ, и онъ забрался такъ далеко отъ Андрея, что и самъ усталъ и присѣлъ на землю.

Короткая лѣтняя ночь спустилась на землю и все окутала непроницаемой темнотой. На небѣ

заблестѣли звѣздочки. Откуда-то донеслось кваканье лягушекъ. Какъ зеленые фонарики, замелькали въ лѣсу свѣтлячки.

Петръ сидѣлъ и думалъ, какъ вдругъ до его привычнаго слуха донеслось что-то странное. Онъ услышалъ какіе-то глубокіе вздохи.

— Что бы это такое? подумалъ онъ и быстро поднялся на ноги.— Неужели нашель? Но гдѣ? Нигдѣ не видно.

Все молчало. Старикъ снова сталъ прислушиваться къ страннымъ, не лѣснымъ звукамъ.

Всхлипыванія повторились вновь.

— Вона! подумалъ старикъ. Никакъ набрель? Ишь, куда ее занесло! И притаилась гдѣ.

Онъ раздвинулъ передъ собой вѣтки и увидѣлъ Наташу. Наплакавшись досыта, она еще крѣпко спала и всхлипывала во снѣ.

— Барышня! крикнулъ онъ надъ самымъ ея ухомъ.—Вставайте! Тетенька дожидается!

Наташа вздрогнула и открыла глаза. Только что она танцевала въ залѣ около разряженной и увѣшанной елки. Вокругъ смѣялись подружки, играла музыка. Мама и папа угощали гостей, но ей почему-то было страшно и она плакала... И вдругъ... Темный лѣсъ, холодъ... Незнакомый мужикъ.

Но она скоро сообразила, въ чемъ дѣло, поднялась, отряхнулась и безконечная радость вдругъ наполнила ея душу.

Держась за старика, она стала выбираться изъ чащи.

Навстрѣчу имъ ѣхалъ верхомъ Андрей.

— Слава Тебѣ, Господи! воскликнулъ онъ весело, завидѣвъ Наташу и старика.—И куда вы это зашли, барышня? Если бы не дядя Пётра, то во вѣкъ не нашель бы я васъ. Ужь очень онъ лѣсъ хорошо знаетъ, вотъ и разыскалъ.

Ну, слава Богу! Садитесь ко мнѣ на лошадь, да поѣдемъ скорѣе!

Она влѣзла къ Андрею на лошадь и крѣпко ухватилась за ея гриву. Бережно держа ее передъ собою, Андрей поѣхалъ съ нею изъ лѣса туда, гдѣ ее ожидала радостная встрѣча и гдѣ считали минуты, когда увидятъ ее вновь.

Е. Панова.

Развалины въ Южной Италіи.

ВЪ ПОѢЗДѢ.

Мелькаютъ станціи, сторожевыя будки,
 Столбы, лѣса... Вонъ пахнетъ мужичокъ,
 А вонъ и прудъ, на немъ ныряютъ утки
 И сбоку бѣгаетъ испуганный бычокъ.
 А тамъ вдали, гдѣ небеса съ землею
 Слились и горизонтъ подернуть синевою,
 Тамъ мельницъ рядъ проходитъ чередою
 И машетъ крыльями, какъ будто-бы живой.
 Вонъ церковъ бѣлая!.. Вонъ барскій домъ изъ парка
 Мелькнулъ на мигъ и тотчасъ-же исчезъ!..
 Вотъ свѣжіе луга, рѣка—и такъ въ вагонѣ жарко,
 Что такъ-бы и бѣжалъ на рѣчку или въ лѣсъ.
 Но вотъ и станція... Раздолье пассажирамъ!
 Толпой валятъ въ буфетъ, за кипяткомъ бѣгутъ,
 Хватаютъ пирожки и бутерброды съ сыромъ,
 Берутъ тарелки щей и на ходу жуютъ.
 И вдругъ—звонокъ! Какъ будто громъ небесный
 Ихъ гонитъ всѣхъ назадъ — они должны идти,
 Они бросаютъ все, бѣгутъ въ вагонъ свой тѣсный
 И ѣдутъ далѣе... Счастливаго пути!

Кузнечикъ.

=== МЩЕНІЕ ЛѢСА. ===

(СКАЗКА).

Крестьянинъ Никита Марихинъ и рѣшилъ его немедленно-же сру-
 кушилъ у мужиковъ лѣсъ на срубъ бить. Ему хотѣлось поскорѣ рас-

пилить его на дрова, свезти ихъ въ городъ и выгодно продать.

„Тогда я буду богатымъ, думалъ онъ,—я выручу за дрова денежки, куплю на нихъ себѣ домъ и жемчужку“.

И взявши топоръ, онъ въ одно прекрасное утро вышелъ къ лѣсу и принялся его рубить.

Старая, вѣковая береза подъ ударами его остраго топора закричала, покачнулася и печально зашелестѣвъ листьями, повалилася на землю.

И тотчасъ-же изъ нея выскокилъ ея духъ. Береза умерла. Этотъ духъ, маленькій, зелененькій, похожій на человѣчка, съ длинною бородой, выпрыгнулъ изъ ствола березы на землю, бросилъ послѣдній взглядъ на свое жилище и исчезъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ духовъ, которые живутъ въ деревьяхъ, растутъ вмѣстѣ съ ними и шевелятъ ихъ листвою, когда дуетъ на нихъ вѣтерокъ. Погруженный въ мечты о деньгахъ, Никита Марихинъ не замѣтилъ его, перешелъ къ другой березѣ и сталъ продолжать свое истребительное дѣло.

Маленькій духъ пробѣжалъ черезъ лѣсъ, выбѣжалъ въ поле, на которомъ паслись овцы и коровы, и направился къ горамъ, виднѣвшимся на горизонтѣ. Въ этихъ горахъ жилъ Горный духъ, которому были подчинены всѣ травы, де-

ревья, рѣчки и озера и котораго всѣ они называли своимъ королемъ.

— Горный король, обратился къ нему маленькій человѣчекъ, жившій въ березѣ.—Жадный человекъ выгналъ сейчасъ меня изъ моего жилища. Нѣсколькими ударами своего топора онъ повалилъ вѣковую березу, въ которой я такъ долго жилъ. Теперь она умерла. Но вѣдь я не сдѣлалъ человеку ровно никакого зла. Лѣтомъ тѣнь моихъ зеленыхъ листьевъ давала прохладу для него самого и для его дѣтей и животныхъ. Мои корни задерживали для него капли воды, падавшія съ облаковъ, и влагу отъ таявшаго снѣга. Эти капли и эта влага, просачиваясь подъ землей, стекали потомъ къ нему въ колодець и въ рѣку и утоляли ему жажду. Зимой онъ грѣлся отъ моихъ сухихъ сучьевъ. За что-же онъ теперь лишилъ меня всего? Горный король, защити меня!

Горный духъ горько улыбнулся и отвѣтилъ:

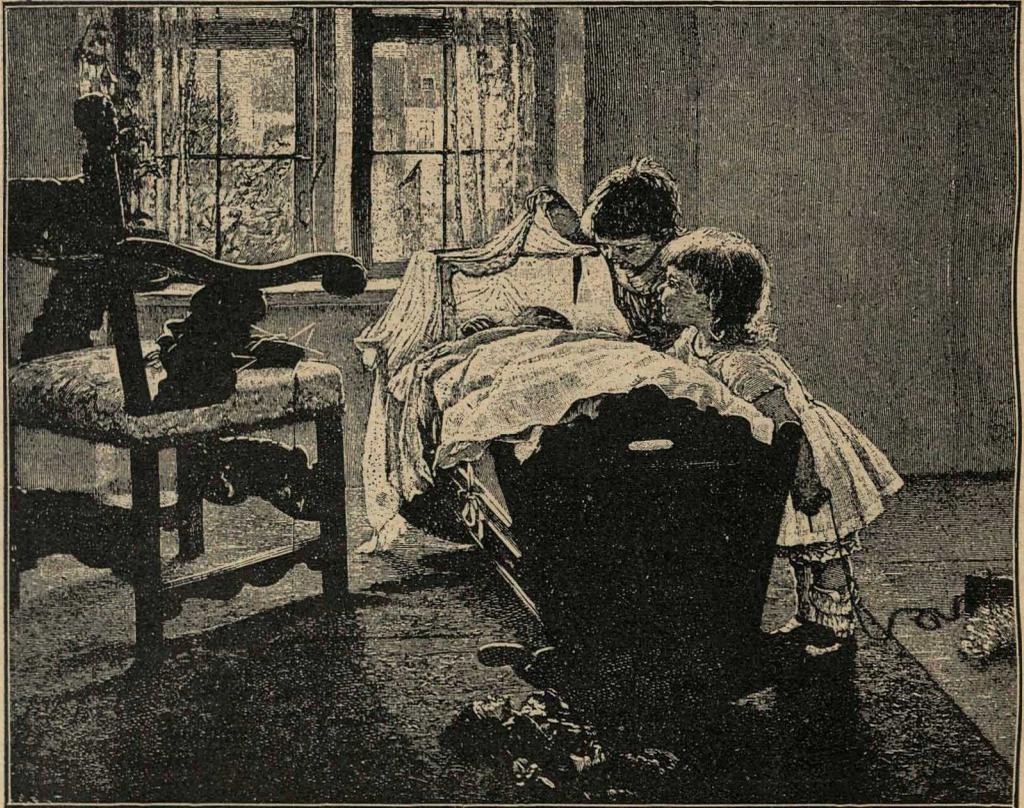
— Вотъ уже цѣлые вѣка, какъ существа, подобныя тебѣ, приходятъ ко мнѣ съ жалобами на то, что только сейчасъ случилось съ тобой. Духи сосенъ, могучихъ дубовъ, пихтъ, тысячелѣтнихъ кедровъ и березъ, изгнанные человекомъ, которому они никогда не сдѣлали никакого зла, приходятъ ко мнѣ и просятъ моей защиты.

Но что я могу сдѣлать? Я не имѣю власти надъ человѣкомъ.

— Но вѣдь человѣкъ погубить насъ всѣхъ, воскликнулъ маленький человѣчекъ.—Скоро онъ вырубить всѣ лѣса! Гдѣ тогда укроются птицы? Гдѣ тогда будутъ жить

нистой роши остались одни только пеньки, кусты и чахлыя молодыя деревья, и уже не было той красоты, которую привыкли видѣть на томъ мѣстѣ люди, птицы и звѣри.

Въ первую минуту всѣ остав-

У колыбели.

звѣри и мы? Мы требуемъ мщенія!

Горный духъ покачалъ головой.

— Терпѣніе! сказали онъ.—Скоро человѣкъ накажетъ себя самъ!

Скоро въ скупленномъ Никитою лѣсу были срублены всѣ деревья, распилены на дрова и увезены на станцію желѣзной дороги для отправки въ городъ. На мѣстѣ тѣ-

шіяся молоденькія деревца были довольны: теперь никто не задерживалъ доступа къ нимъ воздуха и свѣта. И они быстро стали разрастаться.

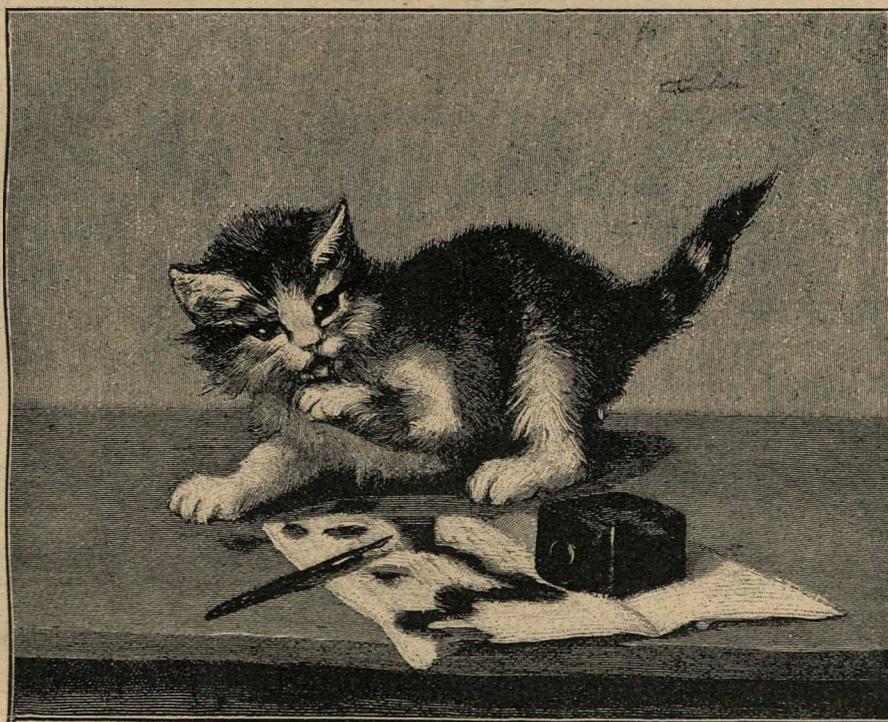
„Скоро опять здѣсь выростеть изъ насъ большой лѣсъ“, думали они.

— А пока еще выростеть изъ

васъ большой лѣсъ, сказали имъ пасшися между пеньковъ коровы и овцы,—дайте-ка намъ поѣсть вашихъ свѣжихъ листьевъ. Мы такъ проголодались...

И они быстро стали оципывать вѣтки молоденькихъ деревьевъ.

— Ты позволилъ человѣку срубить старыя деревья,—стали они жаловаться ему.—Онъ выгналъ изъ нихъ всѣхъ старыхъ духовъ, а теперь дошла очередь и до насъ. Когда-же ты наконецъ заступишься за насъ и положишь предѣлъ без-

Проказникъ.

Разсыпавшись по всему мѣсту порубки, онъ скоро оглодали съ нихъ всѣ листья и, спустя нѣсколько времени, голыя, оципанная, обнаженные молодыя деревца засохли, умерли и изъ ихъ тоненькихъ стволовъ выскочили ихъ маленькіе, зелененькіе духи и побѣжали къ Горному королю.

разсудству и жадности человѣка? Отомсти ему!

Горный духъ, какъ и въ тотъ разъ, глубоко вздохнулъ и только отвѣтилъ:

— Терпите!

Печальные духи, опустивъ свои головки, удалялись, но на слѣдующій день приходили другіе, затѣмъ

третьи и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не умерло послѣднее дерево на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ могучій лѣсъ. Никита срубилъ его, овцы и коровы общипали на остальныхъ кустахъ листья и побѣги и зеленый лѣсъ исчезъ.

Вмѣсто него остались пеньки, пеньки эти сгнили и года три—четыре спустя, на томъ мѣстѣ образовался уже лугъ и на немъ мирно стали пастись стада. А Никита Марихинъ, обогатившись отъ продажи деревьевъ, выстроилъ себѣ домъ, женился и сталъ богатымъ мужикомъ. Онъ строилъ изъ себя барина и всѣ другіе мужики кланялись ему и снимали передъ нимъ шапки.

Зеленые лѣсные духи покорились своей судьбѣ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ уже никто не приходилъ къ Горному королю, никто не жаловался ему и не беспокоилъ его просьбами о мщеніи.

Но вотъ однажды къ нему явилась цѣлая толпа маленькихъ болѣзненныхъ, исхудалыхъ, зелененькихъ существъ. Это были духи травинокъ.

— Мы пришли къ тебѣ, Горный король, пожаловаться на воду, — сказали они. — Стоить только растаять снѣгу или пойти дождю, какъ вмѣсто того, чтобы впитаться въ землю и поить насъ, она быстрыми ручьями скатывается въ

оврагъ и уносить съ собою частицы земли, на которой мы растемъ и которая насъ кормитъ. Обнажаются камни и вмѣсто роскошнаго когда-то зеленого луга дѣлается жалкая пустыня. Заступись за насъ! Прикажи водѣ впитываться, какъ прежде въ землю, а не скатываться съ ревомъ въ оврагъ!

Горный духъ не имѣлъ власти надъ людьми, но надъ каплями воды онъ былъ еще силенъ. Онъ тотчасъ же вызвалъ къ себѣ снѣгъ и дождь и спросилъ ихъ, какъ они смѣютъ не впитываться въ почву, а скатываются по ея поверхности въ овраги и уносятъ съ собою частицы земли, которыми питается трава?

— Великій король, — отвѣтили ему капли воды, — ты думаешь, что мы для собственнаго удовольствія уносимъ съ собою эту черную землю, которая только грязнитъ насъ и дѣлаетъ насъ мутными? Увы! Мы не можемъ поступать иначе. Мы бѣжимъ, а частицы земли уже сами слѣдуютъ за нами. На томъ мѣстѣ когда-то росъ могучій лѣсъ, но теперь его деревья вырублены какимъ-то Никитой, ихъ корни сгнили и ужъ нечему задерживать землю. Прежде корни деревьевъ задерживали землю и мы впитывались въ нее, а теперь земля сама бѣжитъ за нами. Нѣтъ, здѣсь виноваты не мы, а кто-то другой...

— Мщеніе! Мщеніе! — закричали

духи срубленныхъ деревьевъ и высохшихъ травъ.—Когда же наконецъ ты отомстишь за насъ!?

Но Горный духъ только отвѣтилъ: „Терпѣніе“.

А тѣмъ временемъ ручьи дождя и таявшаго снѣга все сбѣгали и сбѣгали въ оврагъ и уносили съ собой частицы земли и на мѣстѣ когда-то тучнаго пастбища, замѣнившаго собою срубленный лѣсъ, образовалось голое, каменистое пространство. Коровы и овцы уже не находили на немъ для себя пищи и мечтали только о томъ, какъ онѣ перейдутъ на другое мѣсто, въ долину, гдѣ росла еще зеленая трава, было влажно и гдѣ каждый вечеръ поднимался сѣрый волнистый туманъ.

— Вотъ гдѣ мы поѣдимъ вкусной, сочной травы!—мечтали онѣ.— Вотъ гдѣ мы погуляемъ по зеленому ковру! Вотъ гдѣ мы пошлепаемъ копытами по болотцу! Въ этомъ болотцѣ беретъ свое начало великая рѣка.

Но овцы и коровы были бы менѣе увѣрены въ лакомой пицѣ, если бы увидѣли, какъ въ одну тихую ночь изъ поднявшагося надъ долиной сѣдого тумана вышла какая-то бѣлая фигура въ длинной одеждѣ, съ длинными распущенными волосами и отправилась къ Горному королю.

— Король,—сказала она.—Я та самая фея, которой ты повелѣлъ беречь истоки рѣки. Я нахожусь

въ болотѣ, при началѣ рѣки, и каждый вечеръ въ туманѣ поднимаюсь надъ долиной. Ко мнѣ въ болото стекаютъ подземныя капли воды, которыя собираются отъ дождей и тающего снѣга въ лѣсахъ, подъ корнями деревьевъ. Когда онѣ просачиваются ко мнѣ и начинаютъ образовывать въ моемъ болотѣ начало рѣки, то я даю имъ совѣты: я указываю имъ дорогу, по которой онѣ должны будутъ течь, работы, которыя имъ придется исполнять — поить людей, вертѣть колеса мельницъ, носить на себѣ баржи и корабли. До сихъ поръ все онѣ слушались меня и я была довольна ими. Но вотъ уже нѣсколько времени, съ тѣхъ поръ, какъ какой-то Никита Марихинъ срубилъ лѣсъ, я замѣтила, что капли воды не слушаются меня: онѣ все рѣже и рѣже и все въ меньшемъ количествѣ стали просачиваться ко мнѣ въ болото и моя рѣка стала отъ этого мелѣть и уже не двигаетъ мельницы и не поднимаетъ корабли. Что это можетъ значить? Это не должно и не можетъ такъ долѣе продолжаться!

— А куда же дѣваются тѣ ручьи дождевой и снѣговой воды,—спросилъ Горный Духъ,—которые шумно сбѣгаютъ въ овраги и уносятъ съ собой частицы земли? Развѣ они не питаютъ твоей рѣки?

— Нѣтъ, великій повелитель,—отвѣчала рѣчная фея,—какъ толь-

ко они сбѣгутъ въ оврагъ, такъ тотчасъ же они испаряются подъ палящими лучами солнца и въ видѣ пара поднимаются къ облакамъ. Для моего болота нужны именно тѣ капли, которыя просачиваются подъ землей. Мечта каждой изъ нихъ — это пробираться подъ сухіе листья въ лѣсу, прорывать себѣ дорогу въ глубину земли и послѣ долгаго путешествія подъ ея поверхностью выплыть ко мнѣ въ болото или въ колодезь, который устроилъ для себя человѣкъ... Но посмотри, вотъ идетъ къ тебѣ Водяной Дѣдъ. Онъ тоже хочетъ тебѣ что-то сказать.

Старый, весь обвѣшанный водорослями, съ длинной сѣдою бородой, къ Горному Духу дѣйствительно подошелъ Водяной Дѣдъ.

— Что скажешь?—обратился къ нему Горный Духъ.

— Я пришелъ къ тебѣ пожаловаться на свою судьбу...—сказалъ онъ и старчески закачалъ головою. — Я живу въ колодцѣ, который выкопалъ для себя и для своихъ животныхъ человѣкъ и вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ я всѣхъ ихъ поилъ водою. Но послѣ того, какъ какой-то Никита Марихинъ срубилъ сосѣдній лѣсъ, капли дождя и тающаго снѣга уже не просачиваются ко мнѣ и въ моемъ колодцѣ не стало воды. Я умираю отъ сухости и жажды. Заступись за меня! Прикажи каплямъ воды опять притекать ко мнѣ въ колодезь!

Горный Духъ тотчасъ же призвалъ къ себѣ капли воды.

— Почему вы перестали притекать въ болото, изъ котораго беретъ начало рѣка?—строго спросилъ онъ ихъ. — Почему вы больше не наполняете собой колодцы?

Капли воды опустили глаза.

— Это не наша вина,—отвѣтили онѣ.—Для того, чтобы мы не испарились и могли добѣжать до колодцевъ и рѣки, намъ нужна лѣсная тѣнь... Это виноваты деревья!

— Призвать сюда духовъ деревьевъ!—закричалъ въ гнѣвъ король.

— Это не наша вина...—отвѣтили и маленькіе зелененькіе человечки. — Это виноватъ человѣкъ, который рубитъ лѣса... Посмотри, король, на то мѣсто, гдѣ когда-то стояли наши деревья! Тамъ теперь одна каменистая пустыня!

— Посмотри, — сказали духи травинокъ,—и на скотъ человѣка, какъ у него ввалились отъ голода бока. Ему теперь нечего ѣсть.

— Посмотри, король, и на мочія когда-то рѣки,—обратилась къ Горному Духу и рѣчная фея.—Онѣ пересохли, на нихъ появились мели и теперь уже не плаваютъ по нимъ пароходы и баржи. Какъ срубленный лѣсъ жестоко за себя отомстил!

Горный духъ печально оглядѣлся кругомъ.

— Да, вы правы... — отвѣтилъ онъ.—Но это отомстилъ человѣку

не лѣсъ, а онъ самъ себѣ испортилъ жизнь. Подождемъ же до весны!

И всѣ духи печально разошлись по своимъ мѣстамъ.

Но вотъ настала весна, солнце пригрѣло жарко и послѣ продолжительной холодной зимы снѣгъ растаялъ въ какіе нибудь два дня и цѣлыми потоками ринулся на долину. Теперь уже не было лѣса, некому было задерживать его и мѣшать его быстрому таянію, и въ одно мгновеніе вся деревня, въ которой жилъ въ своемъ новомъ домѣ Никита Марихинъ, была объята половодьемъ. Воды бѣшено полѣзли на крыши и разрушали ихъ. Было уничтожено все: запа-

сы хлѣба, животныя, мебель. Люди въ отчаяніи убѣгали прочь, но вода преслѣдовала ихъ, и только когда окончилось наконецъ наводненіе, они снова возвратились къ своимъ разрушеннымъ, размытымъ домамъ. Жилище Никиты оказалось на боку. Онъ бросился подъ его развалины и сталъ разыскивать кошелекъ съ тѣми деньгами, которыя онъ выручилъ когда-то за срубленный лѣсъ.

Но его не оказалось. Его унесло потоками воды и только рѣчная фея да духи деревьевъ знали, гдѣ лежали теперь эти деньги, полученныя Никитой за несчастье людей, животныхъ и птицъ.

Л.

Урокъ танцевъ.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Задуманы шесть словъ, которыя означаютъ:

- 1) Тѣло, притягивающее къ себѣ желѣзные предметы.
- 2) Одинъ изъ большихъ притоковъ Волги.
- 3) То, изъ чего плетутъ лапти.
- 4) Названіе русскаго города и хищной птицы.
- 5) Жвачное животное.
- 6) Длинноухое животное.

Изъ начальныхъ буквъ всѣхъ этихъ словъ составить новое слово, означающее продуктъ, который даетъ жвачное животное, упоминаемое въ пунктѣ 5-мъ этой головоломки.

Какія слова задуманы и какое это новое слово?

(Предложилъ Б. Дзѣвановскій).

II.

До какихъ поръ заяцъ бѣжить въ лѣсъ?

(Предложили З. Д. и Р. Н.).

III.

Какое самое сильное животное?

IV.

Что находится между горой и долиной?

V.

Сколько буквъ въ Евангеліи?

VI.

Когда у человѣка столько глазъ, сколько дней въ году?

VII.

У кого есть шапка безъ головы и нога безъ сапога?

VIII.

Тотъ его дѣлаетъ, кому онъ не нуженъ; тотъ его покупаетъ, кто его не хочетъ; тотъ его употребляетъ, кто этого не знаетъ. Что это такое?

IX.

Куда обыкновенно летятъ птицы?

X.

Задумано слово, состоящее изъ тринадцати буквъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13. Буквы 4, 6, 10, 9, 13 означаютъ принадлежность печки, 12, 11, 7, 9, 13 — то, что растеть въ лѣсу, но не цвѣтеть, 9, 1, 6, 5, 12, 13 — то, безъ чего не мыслима ни одна рѣка, 8, 7, 4, 2, 3 — то, что можетъ пролѣзть въ игольное ушко, 4, 3, 9, 3, 2, 13 — то, что пока растеть — цвѣтеть, а когда выростеть, то дымить, 4, 7, 12, 11, 13 — дикаго звѣря, 2, 3, 4, 1, 6, 13 — паровую лодку.

Отгадать эти слова и задуманное слово, которое означаетъ названіе города въ Восточной Россіи?

XI.

Задумано слово, состоящее изъ тринадцати буквъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13. Буквы 8, 9, 10, 7 означаютъ то, что бываетъ у каждаго берега, 3, 4, 7, 8, 7—то, что часто бываетъ на берегу, 11, 5, 4, 5, 12, 7—хищную птицу, 1, 9, 11, 3, 13—дни воздержанія и молитвы, 3, 2, 3, 2, 4, 2, 8, 13—птицу куриной породы, 10, 5, 11, 12, 7—строительный матеріалъ, 1, 7, 4, 5, 8, 5, 6, 13—паровую машину, 6, 7, 8, 3, 4, 7, 12, 13—то, что бываетъ до обѣда, 1, 9, 3, 9, 1, 13—то, что было при Ноѣ, 11,

3, 5, 1, 7—часть ноги, 8, 9, 11, 12, 13—горючее вещество, 11. 12. 5. 3. 13—большое количество коровъ и овецъ, 6, 7, 4, 2, 8, 9—то, что бываетъ ночью во время пожара, 12, 9, 4, 5, 8, 7—домашнее животное, 11, 4, 5, 8, 7—то, что получается изъ распиленного на куски дерева.

Отгадать всѣ эти слова и задуманное слово, которое означаетъ названіе сѣвернаго города Россіи.

XII.

Если къ названію ноты прибавить часть тѣла, то получится рыба. Какая это рыба?

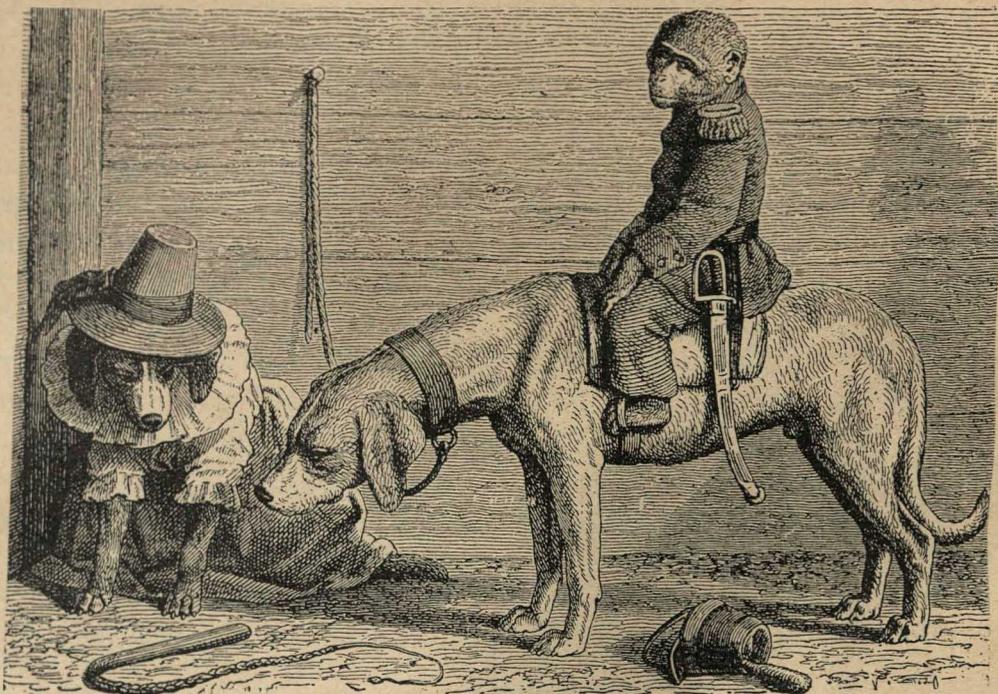
Рѣшеніе головоломокъ и ребуса № 15, помѣщенныхъ въ № 17 „Золотого Дѣтства“:

Головоломки: I. Ту + ла (Тула), ...мо + сква (Москва), ...сама + ра (Самара) ...харь + ковъ (Харьковъ), ...кіе + вь (Кіевъ), ...ри + га (Рига), ...ко + зло + вь (Козловъ), ...го + мель (Гомель), ...жито + мѣръ (Житомѣръ), ...ра + домъ (Радомъ).

II) ...То + поль (тополь), ...со + сна (сосна), ...ду + бы (дубы), оль + ха (ольха), ...вязъ, ...ясень, ...оси + на (осина).

Ребусъ № 15: На + ступа + еть в е + село + е в ре + мя ужъ с + ко ро ва + мь иска + ть грибы = наступаетъ веселое время, ужъ скоро вамъ искать грибы.

Верныя рѣшенія прислали: Воля Строевъ изъ Ревеля, Муся и Володя Визи изъ Павловска, Сережа и Шурикъ Фохты изъ Слонима, Витя Быстрицкій изъ Царицына, Шушу Георгіевская съ Порохового Завода, Тоня и Шура Гапонъ изъ Васильева Таврич. губ., Сережа Тупканчикъ изъ Ключей, „Золотая Дѣтка“, Люся и Володя Сорока изъ Остра, Женя Стрекоза съ Валдайки, Шура Леонтьевъ изъ Калуги, Шура и Нина Проскуряковы изъ Вологды, Лена Серебренникова изъ Чимгана, Андрюша Федотовъ-донской казачекъ изъ Щучина, Маня, Гути и Люся Клековы, Викторъ Липинскій изъ Уваровичъ, А. Шелехова со ст. Сиверской, Ася Бѣломазова, Мариша Алексѣва, Шура и Володя Ергаковы изъ Касимова, Милица и Маргарита Рождественскія изъ Оренбурга, Петя Коноваловъ, Вася Спуровъ, Борисъ Бергъ, Игорь Максимовъ изъ Удѣльной, А. Звѣревъ, Мирочка Дмитріева, Жоржикъ Марфинъ, Миша, Коля, Маруся и Лиля Побѣдимовы, Евгений и Георгій Конрадъ въ Поповъ, Сусанна Шитикова изъ Удѣльной, Коля Ильинъ въ СПб., Женя Балакшина изъ Кургана, Лина Окулова, Липочка Стулова, Надя Аросси, Вѣрочка Матѣева, Надежда Лобова, Сергій Виноградовъ, Сережа и Сава Сурины изъ Калуги, Володя и Вася Смирновы изъ Варшавы, Риня Менделѣевъ изъ Славянска, Лѣля Шостаковская изъ Епифани, Петя Шикинъ изъ Баку, Слава Василенко изъ Харьковка, Саян, Федя и Коля Климъ изъ Могаенко, Регина и Яша Шабадь, Оля Померанцева, Шура Ергакова, Аня Терская.

Труженники цирка.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

«ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО» за истекшіи годъ со всѣми приложеніями въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по 3 р. 65 к. за экз.; безъ переплета—по три рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказъ—по 45 копѣекъ за экземпляръ).

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ РЕДАКЦИИ „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

С.-Петербургъ, Каменноостровскій просп., 22.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга.

Годъ изданія четвертый.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ)

подъ редакціей **М. П. ЧЕХОВА.**

Повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

12 вырѣзныхъ выкроекъ для дѣтскихъ костюмовъ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.

При каждомъ номерѣ приложенія: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

ОСОВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: книга «Въ тепломъ гнѣздышкѣ»—сборникъ рассказовъ для дѣтей съ рисунками.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается: для иногороднихъ: въ Редакція журнала «Золотое Дѣтство», С.-Петербургъ, Каменноостровскій проспектъ, 22, для городскихъ подписчиковъ: въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга. Кромѣ того, подписка принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи.

3 р. 80 к.

За перемѣну адреса—28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

